

Вечерняя Москва

г. Москва

10/АВГ. 1943г.

В концертных залах столицы

На фортепианном вечере

Имя Льва Оборина неразрывно связано с успехами русского пианизма советского периода. Его творческая биография совпадает с историей этих успехов. В 1927 году он принёс советской пианистической культуре первое мировое признание, получив высшую премию на международном конкурсе имени Шопена; в 1943 году он разделил с В. Софроничиным честь впервые представлять пианистическое искусство в среде лауреатов Сталинской премии.

Отличительное свойство Оборина — мера: всё есть в его игре, но всё представлено в меру. Ясная логика и задушевное чувство умеряют друг друга; и то и другое доносится до слушателя средствами превосходной техники, не знающей вместе с тем никаких виртуозных излишеств. В его исполнении не встретишь, быть может, особых неожиданностей, но не найдёшь зато и раздражающих крайностей.

Сильная сторона игры Оборина — мелодика. Он крепко держится здоровой традиции русской пианистической школы, со времён

Рубинштейна постоянно стремящейся к напевной трактовке фортепиано. Мелодия у Оборина всегда на первом плане, всегда доходит до слушателя, ведёт его за собой. Оборин прекрасно «поёт» на фортепиано. Его игра многими чертами родственна пению Козловского.

Очередной концерт Оборина в Большом зале консерватории вновь раскрыл все эти качества. Уверенно и Жизнерадостно играл Оборин испанский танец Альбениса («Севилья»). Прекрасно звучали пленительные «музыкальные пейзажи» Рахманинова — «Сирень» и несколько прелюдий. Выпукло, в хорошем стиле исполнена ц-мольная фантазия Моцарта, редко включаемая в концертные программы.

Артистичность интерпретации «Петрушки» Стравинского опиралась больше на интенсивную музыкальность и ритм Оборина, чем на техническую вытнность его исполнения. Хорошо были сыграны также «Колыбельная» Шопена и ряд других произведений, исполненных сверх программы.

Н. Любимов.